

УДК 336.14:353(57)

Х.А. Асатрян
С.Д. Такайшвили

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОПОЗНАНИЯ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

В статье представлены взгляды и опыт авторов на проблему опознания очевидцем (свидетелем) обвиняемого. В последнее время все чаще следователи и дознаватели отказываются от данного следственного действия, в виду того, что ошибочное опознание, в том числе, и по причине недостаточного технического оснащения, приводит к признанию доказательства недопустимым. Таким образом, данный вопрос является актуальным и требующим специального анализа.

Ключевые слова: очевидец; опознаваемый; эксперт; следственное действие; идентификация, опознание.

H.A. Asatryan
S.D. Takajshvili

IDENTIFICATION OF PRODUCTION PROBLEMS IN THE PRELIMINARY INVESTIGATION

This article presents the views and experiences of the authors at the problem identification eyewitness (witness) of the accused. In recent years, increasingly investigators refuse this investigation in view of the fact that the misidentification leads to the recognition of the evidence inadmissible. Thus, the issue is urgent and requires special analysis.

Key words: eyewitness; identifiable; expert; investigative action, identification; identification.

Предъявление для опознания является не только важным, но и довольно часто проводимым в рамках уголовного процесса следственным действием, обладающим ярко выраженными криминалистическими чертами. С одной стороны, опознание подозреваемого свидетелем является прямым доказательством, но, с другой стороны, ошибочная идентификация подозреваемого потерпевшим или свидетелем является главной причиной судебных ошибок. Рассмотрим более подробно понятие и процедуру опознания на предварительном следствии.

Как гласит Уголовно-процессуальный кодекс РФ, предъявление для опознания – это следственное действие, заключающееся в отождествлении опознающим лицом (свидетелем, потерпевшим, подозреваемым или обвиняемым) ранее воспринимавшегося объекта (человека, трупа человека, каких-либо вещей) по мысленному образу, запечатленному в памяти опознающего. По правилам, опознание человека производится визуальным способом по внешним признакам анатомической природы. Однако в некоторых следственных ситуациях допускается, что опознание может быть произведено и по функциональным признакам, например, по походке, голосу (тембр) и речи (темп, специфические слова и речевые обороты, различные дефекты – заикание, шепелявость) [5, с. 166].

Порядок производства предъявления для опознания регламентируется ст. 193 УПК РФ, а его ход и результаты, зафиксированные в соответствии со ст. 166 УПК РФ, являются доказательствами по уголовному делу.

В силу особого значения, придаваемого результатам предъявления для опознания человека (подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления), данное следственное действие в судебно-следственной практике получило наибольшее распространение. Вместе с тем, как отмечал А.Р. Ратинов в своей монографии «обилие следственных и судебных ошибок, связанных с добросовестным заблуждением опознающих, и ряд экспериментальных исследований давно уже привели к чрезвычайно критической оценке предъявления для опознания» [3, с. 314]. В этой связи следует согласиться с мнением А.А. Топоркова и В.А. Образцова об актуальности разработки средств, которые позволили бы свести к минимуму идентификационные ошибки, допускаемые в ходе предъявления для опознания [5, с. 171].

С нашей точки зрения, повышению эффективности предъявления для опознания, а также достоверности его результатов в опреде-

ленной степени может способствовать применению на предварительном допросе опознающего и на других этапах методик составления субъективных портретов и полученных с их помощью наглядных изображений.

Рассмотрим данное утверждение более подробно. Для начала необходимо определить, что основная цель предварительного допроса – выяснение обстоятельств, непосредственно предшествовавших восприятию объекта, который будет предъявляться для опознания; объективных факторов наблюдения, субъективных факторов восприятия; признаков, по которым будет опознаваться объект.

Выяснение признаков объекта, которые сохранились в памяти и могут использоваться при опознании, – довольно сложная задача, поскольку допрашиваемые нередко оказываются не в состоянии четко их воспроизвести, хотя уверенно заявляют о своей способности опознать объект. Это обусловлено тем, что для психики человека воспроизведение признаков является более сложным процессом, чем узнавание. Цельный образ объекта, хранящийся в памяти, дает допрашиваемому уверенность в опознании, но конкретизировать признаки ранее наблюдавшегося объекта, особенно человека, ему бывает сложно. Это происходит потому, что, во-первых, восприятие нередко происходило непреднамеренно (случайно) и в затрудненных условиях (плохая видимость); во-вторых, многие признаки внешнего облика человека, подлежащего опознанию, относятся к числу средних, «обычных», «нормальных» для той популяции, к которой принадлежит опознаваемый.

В данной ситуации предварительного допроса специалист может оказать помощь в получении более подробных и точных данных о признаках объектов, которые будут предъявляться для опознания. Для этой цели целесообразно использовать фотоальбомы, справочники, каталоги, базы данных в справочных системах, где имеются изображения и описания объектов, аналогичных тем, о которых рассказывает допрашиваемое лицо. При этом специалист должен не просто демонстрировать изображения, но и пояснять признаки, их индивидуализирующие, способствуя тем самым оживлению ассоциативной памяти допрашиваемого.

Привлечение специалиста для составления субъективного композиционного портрета в этом случае расширяет возможности получения информации об облике разыскиваемого и уточняет ее с пози-

ций криминалистических характеристик черт внешности. Например, при составлении субъективного портрета в процессе допроса могут быть выявлены дополнительные особенности внешности и обстоятельств дела, которые явились результатом ассоциативного мышления. Эта информация может стать впоследствии полезной при раскрытии и расследовании преступлений. Участие в допросе специалиста, который может помочь более грамотно и полно описать внешний облик, способствует использованию полученных данных при предъявлении для опознания, особенно в тех случаях, когда подозреваемый после совершения преступления изменяет свою внешность.

Составление субъективного композиционного портрета – это сложное и ответственное мероприятие, успех которого зависит от умения следователя и эксперта наладить психологический контакт и получить информацию о разыскиваемом лице. Важную роль играют профессиональные навыки эксперта и психологические особенности личности человека, который составляет субъективный портрет. Человек всегда воспринимает образ другого человека в целом, а не по элементам его внешности. Такой характер сохраняется и при восприятии демографических характеристик объекта, во многом ассоциативных.

Таким образом, полнота, достоверность и характер оценки одного человека другим определяются не только индивидуальностью процесса образования мысленного образа, но и особенностями сохранения и воспроизведения этого вида отображения у разных людей.

Основой любого субъективного портрета является мысленный образ искомого лица, сформировавшийся в сознании очевидца и сохранившийся в его памяти. Психологи считают, что мысленный образ сохраняется в среднем в течение месяца. Поэтому важно такое следственное действие, как допрос очевидца о чертах внешности подозреваемого, составление субъективного портрета со слов очевидца, не откладывать, а выполнять в максимально короткие сроки.

Использование субъективных портретов осуществляется в основном в ходе различных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на активный поиск преступников по горячим следам, а также для раскрытия ранее совершенных преступлений.

Субъективные портреты дают возможность визуализировать внешний облик лиц, не известных к началу розыска. Следует отметить, что субъективные портреты отображают внешность разыскиваемого не так полно и точно, как фотоснимки. Это обусловлено как

определенными закономерностями восприятия человека человеком, процессом сохранения полученной информации, так и особенностями воспроизведения мысленного образа. Однако полученные субъективные изображения позволяют участникам розыска получить визуальную информацию об особенностях внешнего облика разыскиваемого лица. То есть субъективные портреты имеют оперативно-розыскное значение и не могут использоваться в качестве судебного доказательства тождества личности.

При составлении субъективных портретов в них, прежде всего, должен быть воспроизведен антропологический тип, те или иные анатомические особенности разыскиваемого человека, т. е. отражена совокупность признаков, ориентирующая на выделение в общей массе людей группы, в которую могут входить представители данного типа.

Эта задача обычно решается при изготовлении портретов, в которых отображаются ориентирующие, хорошо заметные издали признаки, поскольку они меньше других зависят от условий наблюдения и позволяют выделить человека в массе других людей.

Если потерпевший (свидетель) не может составить субъективный портрет (малая длительность наблюдения, слабое освещение и др.), то составляется подробный словесный портрет либо субъективное изображение отдельных хорошо запомнившихся элементов внешности преступника.

В настоящее время в экспертно-криминалистических подразделениях России эксплуатируются автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС) «Портрет-поиск», «Каскад-поиск».

Поэтому важнейшей задачей в повышении эффективности расследования и раскрытия преступлений являются всестороннее применение и использование криминалистических средств и методов по всем направлениям следственной и экспертной практики в целом и по изложенному выше вопросу в частности.

При этом необходимо:

- 1) в ходе первоначального допроса потерпевших, очевидцев совершенного преступления привлекать специалиста в целях оказания квалифицированной помощи в осуществлении сбора и фиксации информации о внешнем облике разыскиваемого и составлении словесного портрета;

- 2) в кратчайшие сроки с момента составления словесного портрета выносить отдельное поручение оперативному уполномоченному

как инициатору изготовления субъективного портрета и обеспечивать контроль исполнения.

Невыполнение данных рекомендаций может привести к несоблюдению основных правил при описании внешности по методу словесного портрета (оптимальная полнота описания, употребление единой специальной терминологии, последовательность описания), что, в свою очередь, станет предпосылкой возникновения правовой ситуации, когда элементы внешности, изложенные в протоколе допроса, не будут соответствовать элементам внешности изготовленного субъективного портрета и возникнут условия ухода подозреваемого от ответственности.

Еще один аспект, на котором хотелось бы заострить внимание. Это вопрос, когда опознающий ранее неоднократно в ходе организационных мероприятий видел опознаваемого; при такой ситуации нарушается весь процессуальный смысл такого следственного действия. Нередким является и нарушение порядка предъявления лица для опoznания, когда незадолго до начала проведения опознавания опознающий замечает опознаваемого.

Также возможна следующая ситуация, когда сотрудник экспертно-криминалистического подразделения проводит предварительный опрос очевидца с целью установления общих примет подозреваемого. После чего предоставляет ему выборку лиц, подходящих по приметам. По результатам просмотра очевидцем фотоучетов сотрудник экспертно-криминалистического подразделения предоставляет для приобщения к материалу проверки или уголовного дела справку о результатах: отрицательная, неуверенная, уверенная.

В случае отрицательного результата, если очевидец хорошо запомнил подозреваемого сотрудник экспертно-криминалистического подразделения с использованием специальных технических средств или программного обеспечения составляет фоторобот подозреваемого.

В случае неуверенного или уверенного опознавания лица по фотографии в рамках возбужденного уголовного дела следователь проводит опознание опознанного лица. При этом очевидец во время опознавания может ошибочно указать на лицо, которое ранее было увидено во время просмотра фотоучетов, как на лицо совершившее преступление.

В случаях, когда имеется информация о том, что лицо могло совершить преступление и в процессе расследования уголовного дела требуется проведение опознавания, считаем, что необходимо исклю-

чить возможность любого визуального контакта опознающего и опознаваемого, в том числе и по фотографии.

В других случаях, когда невозможно исключить предварительный визуальный контакт по фотографии, считаем, что необходимо сотрудникам оперативных подразделений, следователям и дознавателям проводить кропотливую работу с очевидцами с целью недопущения ошибочного опознания.

Данное утверждение обусловлено тем, что ошибки опознания обычно связаны с разными формами искажения воспоминаний опознающего и формированием предвзятости к задержанному. Независимо от причин изменения воспоминаний, результаты такого опознания всегда недостоверны, а иногда и целенаправленно искажены. Поэтому законодательство в этом отношении очень категорично: опознание, проводимое после любого рода вмешательств, способных исказить воспоминания опознающего, не имеет доказательственного значения [1, с. 52].

Следует отметить, что воздействие на опознающего возможно непосредственно в процессе проведения опознания и на этапах, предшествующих ему.

Особое место занимает необходимость сохранения непредвзятости опознающего по отношению к задержанному до проведения опознания. Достоверность узнавания напрямую зависит от неизменности той информации, которую получил опознающий непосредственно в процессе наблюдения лица (например, при совершении преступления). Эта информация не должна быть искажена или изменена до момента проведения опознания. Только тогда существует возможность ее процессуального закрепления.

На практике формирование у опознающего предвзятого отношения к задержанному достаточно распространено. Большей частью это бывает следствием неправильного проведения такого оперативно – розыскного мероприятия, как отождествление личности, или организационных ошибок (опознающий увидел задержанного в сопровождении сотрудников милиции, с надетыми наручниками и т. п.).

Следует отметить еще одну проблему, связанную с опознанием. Она заключается в том, что в ходе самого опознания опознаваемый или его защитник (а иногда и статисты) могут умышленно или ненамеренно совершить действия, прямо или косвенно выделяющие опознаваемого в группе предъявляемых для опознания лиц, и тем самым

обесценить результаты опознания. Считаем, что необходимо согласиться с авторами криминалистами, которые приводят некоторые рекомендации по предотвращению или ослаблению такого рода воздействия [4, с. 532; 2, с. 161], однако они нуждаются в законодательной регламентации.

Таким образом, опознание на предварительном следствии подозреваемого представляет собой достаточно сложное следственное действие, которое требует от следователя определенных навыков и опыта. Для достоверности проведения опознания считаем необходимым, привлекать экспертов специалистов, которые должны обеспечить помощь в составлении словесного портрета подозреваемого.

Список использованной литературы

1. Исаева Л. Предъявление лиц для опознания // Законность. 2002. № 10. С. 52–56.
2. Моисеев Н.А. Тактика предъявления лица для опознания в условиях противодействия расследованию // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: материалы 51-х криминалистических чтений. Ч. 1. М., 2010. С. 161–168.
3. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 2001. 385 с.
4. Руководство по расследованию преступлений / под ред. А.В. Гриненко. М., 2002. 635 с.
5. Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / под ред. В.А. Образцова. М., 2001. 586 с.

Информация об авторе

Асатрян Хачатур Ашотович – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11. E-mail: asatryanha@mail.ru.

Такайшвили Сергей Дмитриевич – магистрант кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11. E-mail: serega.td@mail.ru.

Information about the author

Asatryan Hachatur Ashotovich – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Forensic Science and Juridical Psychology, Baikal National University of Economics and Law, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003. E-mail: asatryanha@mail.ru.

Takajshvili Sergey Dmitrievich – master student, Department of Criminal Procedure, Forensic Science and Juridical Psychology, Baikal National University of Economics and Law, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003. E-mail: serega.td@mail.ru.

УДК 343.985.7

**Х.А. Асатрян
О.В. Войтович**

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И АЛГОРИТМ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

В данной статье предложен алгоритм следственных мероприятий по типичным следственным ситуациям для обеспечения раскрытия преступлений против собственности. Преступления против собственности являются наиболее распространенными, они совершаются чаще всего, тем самым ущемляя интересы значительного числа лиц.

Ключевые слова: преступления против собственности; следственная ситуация; допрос; осмотр места происшествия; обыск; свидетель; подозреваемый; потерпевший.

**H.A. Asatryan
O.V. Vojtovich**

TYPICAL INVESTIGATIVE SITUATIONS AND ALGORITHM INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST PROPERTY

This article proposes an algorithm of investigations on typical investigative situations to ensure disclosure of crimes against property. Crimes